

К 60-летию Гамиля Афзала

ИЗ ЖИЗНИ — В ПОЭЗИЮ

Заметки критика

Искусство, — говорил А. С. Пушкин, — это прежде всего соразмерность и сообразность. Если у человека нет внутреннего ощущения соразмерности, никакие поучения не помогут. У Гамиля Афзала есть вот это природное чувство сообразности, законченности поэтического произведения. Думаю, именно это чутье и помогло ему вырасти в большого поэта.

Иной раз поэты пишут: мне грустно, холодно (весело, радостно, жарко). А мне, читателю, — ни жарко, ни холодно. Дело в том, что они лишь называют чувство, говорят о нем, затрачивая на это уйму бесполезных слов.

Поэзия Афзала притягательна для меня тем, что она вызывает то или иное настроение, создает определенное состояние души. Не через декларативные утверждения, а посредством образов, метафор, мелодики строк, ритма стиха. Через его строки читателю передаются живость непосредственных ощущений, теплота души, убедительность мысли.

У нас еще держится представление о поэзии, как о чем-то возвышенном, велеречивом, непохожем на обычную, будничную речь.

Гамиль Афзал доказал своими стихами, что поэзия может и должна быть естественной, сердечной и правдивой. В его стихах мне слышится шелест трав, песня жаворонков, мелодия текущей воды — извечная майская песня жизни.

В литературу иногда приходят от литературы. Отсюда бумажные страсти, заемные мысли, заимствованные образы.

Гамиль Афзал пришел в поэзию из жизни. Рабочий Магнитогорского металлургического комбината, затем грузчик, такелажник, строгальщик — вот записи из его трудовой книжки за 1939—1949 годы. Тяжелая болезнь надолго приковала его к постели. Но он всегда оставался в гуще жизни, жил в деревне, а сейчас — в нефтяных краях, среди героев своих будущих книг.

И все же одного лишь знания жизни — мало. Чтобы выкристаллизовался поэтический талант, необходим перенасыщенный раствор. Иными словами — интенсивная духовная и интеллектуальная жизнь, широкое эрудиция, знание литературы, тяга к творчеству. Все это вместе взятое и привело Афзала в большую поэзию.

Согласно законам физики, всякое тело, отдавая тепло, остывает. И лишь человек, отдавая другим душевное тепло, согревается при этом и сам.

Я не устаю поражаться: чем щедрее, безогляднее расходует Гамиль Афзал в своих стихах богатство души, тем богаче становится. Богаче, интересней, значительней не просто как поэт, но и как личность.

Есть вещи, простые и понятные в своей обыденности: хлеб на нашем столе, солнце над головой, радость в сердце. Читая стихи Афзала, забываешь об их обыденности и начинаешь постигать их внутренний, глубокий смысл.

Поэт — это тот, кто умеет радоваться зеленой травинке или лопнувшей почке на апрельской вербы, столь же чисто и бескорыстно, как мать лепету своего ребенка.

Читаю его стихи — грустные, порою саморазоблачительно-горькие и ловлю себя на мысли, что это — мои собственные чувства, моя исповедь. Только мысли эти прятались где-то глубоко-

глубоко в душе, не находя слов для выражения и потому не получая выхода.

Сатирическая струя в творчестве Афзала — тема специального исследования. Для меня важнее всего не приемы и методы сатирического заострения в его стихотворных фельетонах, а жизненная позиция автора. Он разоблачает не только лживых халуг, проходимцев, бюрократов и прочую нечисть. Во всем своем творчестве, начиная с ранних стихов до сатирических заметок последних лет, он отрицает гнилую «философию» современного мещанина.

Мещанская позиция «мы — люди маленькие» вроде бы надежный щит — ни за что не отвечать, ни во что не вмешиваться, самому не воровать, но закрывать глаза на воровство, самому не вредить людям, но мириться с теми, кто это делает. Лишь бы ничего не менять. А зачем? Портить себе нервы, наживать синяки и шишки... Как шло, так пусть и идет. Не мы одни, все так делают...

Г. Афзал убедительно доказывает (не рассуждениями, а всей образной логикой своих стихов), что это — самая опасная позиция, ибо за нею — отказ от социальной активности. Человек остается человеком — гордым, сильным, настоящим, — утверждает поэт, лишь до тех пор, пока он сохраняет неумность характера, творческое отношение к труду. Отвергает устаревшее и отжившее, отстаивает новое и прогрессивное, т. е. меняет мир к лучшему. Только так человек может не только принести наибольшую пользу обществу, но и реализовать самого себя — проявить ум, деловую сметку, воспитать характер.

Но стоит человеку хотя бы на минуту поверить, что он — маленький, как у него опадают крылья и выпадают зубы. Всем пафосом своего творчества поэт убеждает, что нет маленьких людей, — есть мелкие души.

Вот эта активность поэтической позиции делает особенно привлекательным творчество Гамиля Афзала.

С каким гневом пишет Афзал о пустозвонах! Как обрушивается на любителей сотрясать воздух бесконечными «указаниями», дежурными докладами или лекциями про то, что «в небе движутся планеты, в тундре водятся песцы, человек произошел от обезьяны, а ягнята — от овцы». Его, поэта, кровно задевает то, что человеческая речь превращается порой в голую фонетику без цели и смысла.

В стихах Гамиля Афзала я чувствую стремление вернуть словам их первоначальную весомость, вещность, осязательность, природную силу.

Рафаэль МУСТАФИН.
На снимке: Г. Афзал.